

УДК 347.633

DOI: 10.34670/AR.2020.46.77.010

Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны**Ерохина Елена Васильевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: erohina.elena2020@gmail.com

Аннотация

Сохранение или открытость таких семейных тайн как генетическая истина в отношении несовершеннолетних детей (усыновленных или рожденных методом искусственной репродукции) находится в зоне правового суверенитета государств. Актуальность представленной научной работы связана с возобновлением и в России, и в зарубежных странах дискуссии о форме правового регулирования «генетической истины», наиболее соответствующей интересам триады субъектов данных правоотношений. В работе анализируются обе научные позиции. Отмечается, что в обоих случаях речь идет о создании семьи с ребенком, государственным установлением фикции биологического родительства, возникновении социального родительства российское законодательство по-разному подходит к правовому регулированию генетической тайны. В работе показана, что потребность в определенной секретности в разное время и в разных обстоятельствах может быть истолкована как ответ на социальную незащищенность. Генетические секреты могут служить формой защиты от экономических трудностей, социального неприятия или личного осуждения. С другой стороны, возникающее стремление к генетической истине и прозрачности может создать другие формы незащищенности, особенно если культурные нравы и семейные нормы не сильно изменились.

Полагаем, что изменение норм права о том, какие семейные тайны могут храниться, а какие нет, не трансформирует автоматически отношения между полами и поколениями. Новые семейные ценности, которые возникли и существуют на реальных социальных ландшафтах, в то время как иные ценности перестают быть востребованными. Более того, принудительные юридические требования в отношении только генетической истины в семейных отношениях может способствовать притязанию на высшую истину, которая нивелирует другие семейные ценности, такие как ценность социального родства, сохранения эмоциональных семейных связей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ерохина Е.В. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 62-70. DOI: 10.34670/AR.2020.46.77.010

Ключевые слова

Тайна усыновления, репродуктивная тайна, тайна генетических истин, усыновление, рождение ребенка методом искусственной репродукции, интернет.

Введение

Все семейные тайны объединяет то, что информация о событии должна оставаться в кругу членов семьи. Семейная тайна имеет различный окрас: злость (нежеланный ребенок, измена), стыд (оставление ребенка без присмотра в каком-нибудь магазине), смех (какие-либо действия супругов, воспринимаемые на момент их совершения негативно, а со временем превратившиеся в повод для веселья), ностальгию и романтизм (момент знакомства, интимные тайны), страх (избиение или психологическое насилие). Раскрытие некоторых семейных секретов может даже приносить удовольствие, если они произошли достаточно давно или опровергают миф об идеальности отдельных членов семьи или позволяют понять свои ошибки.

Однако есть такие семейные тайны, сохранение которых зависит от законодательства стран.

В области семейного права к таким семейным тайнам относят вопросы генетических истин: рождение ребенка методом искусственной репродукции и усыновление.

Долгое время в обществе преобладало мнение, что раскрытие секретов генетических истин губительно для личных и эмоциональных семейных связей и потому законодательство стран закрепляла фикцию родительства, при котором генетические родители это одни лица, но другие люди позиционируются и становятся ими в глазах ребенка, общества и государства [Кириченко, 2007].

В настоящее время многие научно-публицистическим работы по психологии, криминологии, педагогики и другие публикации предлагают рассматривать раскрытие семейных тайн как источник самоисцеления и единственную приемлемую основу для «правильных» личных отношений. В последние десятилетия семейное право стран Европы стало приверженцем идеи поощрения истины в вопросах, касающихся репродукции, установления отцовства и материнства, усыновления. Члены общества, обсуждая вопросы родительства и усыновления, не только осуждают сокрытие семейных тайн, но и активно продвигают недопустимость введение детей в заблуждение. В США и ряде европейских стран возникла тенденция обращаться в медицинские учреждения за проверкой своего отцовства, даже если отсутствует спор о генетической идентичности или иные семейные конфликты. По-видимому, рост коммерческого тестирования на отцовство, позиционирующийся в этих странах, как дающий мужчинам «душевное спокойствие», и все более частое обращение к проведению судебной генетической экспертизы в случаях оспаривания отцовства – являются показателями того, что идея раскрытия семейных тайн и подтверждения генетических истин вышла на новый уровень.

Правовое регулирование тайны семейных генетических истин

Рассмотрим вопросы генетической истины как семейной тайны с позиции норм семейного права.

Предлагаем под тайной генетической истины понимать перечень сведений, которые позволяют идентифицировать ребенка, как не состоящего в биологической связи с лицами (либо с одним из них), его воспитывающими.

Приблизительно до 60 годов нашего века в семейном праве действовала правовая презумпция соблюдения тайны усыновления, а до 80 годов и тайны родительства при рождении ребенка методом искусственной репродукции. На тот момент общество полагало, что тем самым обеспечивает эмоциональную безопасность ребенка и защищает семью.

Анализ современных международных и российских источников позволяет выделить несколько форм правового регулирования тайны генетической истины.

1 Закрепление тайны генетической истины. В качестве примера стоит привести конфиденциальное или анонимное усыновление – это усыновление, при котором личность биологических родителей сохраняется в тайне и у них отсутствует возможность контактировать с семьей, в которой будет проживать ребенок. При данной форме законодательство страны закрепляет, что информация о генетических родителях, позволяющая их идентифицировать или любая иная информация, является конфиденциальной и не может быть передана кому-либо без согласия усыновителей или биологических родителей (в последнем случае – адресное усыновление). В Латинской Америке и странах Восточной Европы применяется только такая форма. Французское законодательство в ст. 673-7 Кодекса об общественном здравоохранении устанавливает тайну генетической истины при рождении ребенка методом искусственной репродукции Законами Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан» закреплен институт репродуктивной тайны. В качестве основных аргументов своей позиции называются: социально-экономический дисбаланс между биологическими родителями и социальными родителями, потенциальный конфликт интересов триады субъектов, а также нарушение статьи 29 Гаагской конвенции 1993 года.

2 Открытость генетических истин – взаимная информированность триады субъектов: детей, биологических родителей и лиц, осуществляющих воспитание ребенка, нередко это и предоставление возможности общения. В ряде стран, таких как Новая Зеландия, Германия и в ряде округов США открытое усыновление стало нормой и широко применяется. В других странах, таких как, например, Испания такая форма усыновления введена недавно. В Швейцарии и Австрии установлено право ребенка при достижении установленного законом возраста знать донора без права устанавливать отцовство.

В подавляющем большинстве стран, где установлена тайна генетических истин государство регламентирует исключительные ситуации ее раскрытия, такие как, например, опасность для жизни ребенка (ст. 5.5 Закона Испании N 35/1988) и иные.

В настоящее время на сайтах, в научной и научно-публицистической литературе ведется дискуссия о том, какая из форм регулирования генетических истин наиболее отвечает интересам триады субъектов.

Конвенция ООН «О правах ребенка» устанавливает право знать своих родителей. Джеффри Рейман определил неприкосновенность частной жизни с точки зрения признания права собственности на свою физическую и ментальную реальность и морального права на его или ее самоопределение [Рейман, 1976].

Государствам предоставляется правовой суверенитет на определение позиции в вопросах регулирования тайны биологического родства при усыновлении или рождения ребенка методом искусственной репродукции [Постановление Европейского суда по правам человека от 13.02.2003 "Дело "Одьевр (Odievre) против Франции" (жалоба № 42326/98)]. Хотя в рекомендациях ЕСПЧ государствам говорится о достижении равновесия интересов заинтересованных лиц при рассмотрении таких дел [Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2012 г. Дело "Годелли против Италии" [Godelli v. Italy] (жалоба N 33783/09)].

В Российской Федерации тайна усыновления ребенка регламентируется следующими нормативно-правовыми актами:

– Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), в ст. 139 закрепляет собственно тайну усыновления,

- а пункты 2 и 3 статьи 134, пункт 1 статьи 135 закрепляют способы ее обеспечения ;
- Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), ст. 273 закрепляет принцип закрытости судебного разбирательства по делам об усыновлении;
 - Трудовой кодекс РФ, ст. 257 способствует сохранению тайны усыновления, предоставляя женщинам, усыновившим ребенка отпуск по беременности и родам.
 - Уголовный кодекс Российской Федерации: статья 155 закрепляет ответственность за разглашение тайны усыновления для определенных категорий граждан.
 - Гражданский кодекс Российской Федерации: предоставляющий на основании ст. 151 взыскать моральный вред с лиц, разгласивших тайну усыновления вопреки воли усыновителей.
 - Федеральные законы: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (п. 7 ст. 3 и ч. 8 ст. 9) и «Об архивном деле в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации № 188 (п.1) ограничивают доступе информации об усыновлении.
 - Закон «Об актах гражданского состояния», ст. 47 устанавливает обязанность ЗАГСa обеспечить тайну усыновления.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» говорит о предупреждении судом лиц, участвующих в рассмотрении дела о сохранении тайны усыновления.

Конституционный Суд Российской Федерации рассматривая жалобу граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. N 15-П г. Санкт-Петербург] обращался к данному вопросу, проверяя конституционность вышеуказанных положений в нормах СК РФ и федеральных законов, установив, что допускается предоставление сведений об усыновлении потомкам по решению суда.

То есть в РФ тайна усыновления не обязательное условие усыновления, усыновители вправе сами информировать детей об усыновлении, либо ребенок может быть усыновлен в достаточно зрелом возрасте и тайны как таковой не существует. Фокус сохранения тайны усыновления направлен на запрет третьим лицам сообщать о факте усыновления без согласия усыновителей. Усыновленные дети, достигшие 18 лет, также не вправе без разрешения усыновителей получить информацию. В Постановлении Конституционного суда РФ указано, что необходимо удовлетворять информационный интерес лиц о своем происхождении, если эти сведения, хотя и имеют «конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека...» [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. N 15-П].

О.Ю. Юрченко полагает, что сохранение тайны усыновления, предусмотренное законодательством РФ, должно иметь статус-кво. М.А. Кондрашова, А.И. Климова считают, что данный институт обеспечивает нормальное психологическое развитие [Кондрашова, Климова, 2020]. М.А. Ботчаева предлагает усилить меры ответственности за ее разглашение [Ботчаева].

М.В. Антокольская и Н.А. Ивановой напротив, полагают, что законодательство необходимо менять, предоставив право доступа ребенку к биологическим данным.

Представители первой позиции аргументируют необходимость сохранения тайны

усыновления, именно в российском законодательстве, возможностью психологической травмы у ребенка либо российским менталитетом – «учитывая аморальное поведение биологических родителей становится страшно за ребенка, именно поэтому родители-усыновители стараются огородить свое дитя от внешних угроз, и в связи с этим предусмотрена норма СК РФ (п. 1 ст. 135)».

Сомневаемся, в том, что в других странах настолько отличный менталитет, что усыновленные дети не испытывают стресса либо биологические родители, передавшие ребенка на воспитание, не испытывают сложностей с законом, моралью и т.д.

Что же касается искусственной репродукции, то российский законодатель напрямую не устанавливает «репродуктивную тайну». Отсылку на сохранения генетической тайны можно найти в нормах Конституции РФ, провозглашающей право на тайну личной и семейной жизни (ст. 23 Конституции РФ); ст. 52 СК РФ, запрещающей оспаривать материнство при суррогатном материнстве и ст. 61 Основ Законодательства, закрепляющей правовой режим врачебной тайны. Можно констатировать, что сохранение репродуктивной тайны не является обязанностью доноров или суррогатных матерей [Кириченко, 2007].

Российское законодательство по-разному подходит к правовому регулированию генетической тайны в зависимости от оснований ее возникновения, что на наш взгляд, является не совсем целесообразным. В обоих случаях речь идет о создании семьи с ребенком, государственным установлением фикции биологического родительства, возникновением социального родительства.

Семейное право вне зависимости от государства, нации и этнической идентичности только в том случае эффективно регламентирует правила поведения членов семьи и третьих лиц, если оно отвечает запросам общества, соответствует принятым в этом обществе нравственным и моральным критериям, в противоположной ситуации нормы семейного права будут «мертвыми».

С позиции юриспруденции и целесообразности за отмену правового закрепления тайны «генетической истины» можно привести следующие аргументы.

Сохранение тайны генетической истины выгодно только для старшего поколения (родителей), которые хранят репродуктивные секреты, чтобы защитить свои интересы, отказывая при этом детям в информации о подлинности генетического родства. Все чаще в научной литературе можно встретить мнения, что генетические тайны необходимы взрослым лицам, желающим скрыть свою невозможность иметь биологических детей: «пресловутая мужская гордость», если речь идет об обращении к мужчине-донору, стыд и комплекс «ненастоящей женщины», когда мы говорим о бесплодии женщины.

Принцип справедливости, согласно которому любой человек вправе знать о своем биологическом происхождении, как с позиции осознания себя как личности, так и с позиции медицинского здоровья. Такие знания помогают человеку принять себя как личность, противостоять миру на его собственных условиях и влияют на решения в соответствии с восприятием своих интересов.

Существование права на информацию не является вопросом, связанным с заботой об эмоциональном благополучии ребенка, поскольку нет достаточных доказательств того, как влияет получение таких знаний на моральное и эмоциональное состояние человека. Отсутствует, в связи с принципиальной невозможностью, сравнительный анализ негативных эмоций и уровня стресса, которые испытывает ребенок, узнавший о генетической истине в связи с отсутствием тайны усыновления и, например, совершеннолетний ребенок, который

случайным образом узнает о том, что его держали в неведение об усыновлении или рождении методом искусственной репродукции. Получение детьми информации о генетической истине возможно и без нарушения законодательства Российской Федерации: например, проблемы со здоровьем ребенка, а социальные родители не смогут быть донорами, несовпадение групп крови у членов семьи, развод социальных родителей и как последствие эмоционального стресса одного из супругов предоставление информации ребенку и т.д.

В настоящее время существует возможность провести платную генетическую экспертизу на предмет родства. В России в качестве примера можно привести, например, компанию «Центр молекулярной генетики» (сайт <http://www.dnalab.ru/kinship-testing/kinship>). Причем в качестве биоматериала можно предоставлять не только кровь, но и образцы волос, ногтей жевательную резинку и т.д. В России предоставляется возможность сдать биоматериалы анонимно, если все участники исследования достигли 18 лет. Компании по тестированию ДНК, такие как 23andMe и AncestryDNA, регулярно рекламируют встречи биологических родственников и совершеннолетних детей на своих сайтах. В Великобритании с 2009 года продаются ДНК-тесты для подтверждения отцовства (компания Anglia DNA Services), воспользоваться которыми можно в домашних условиях. Вполне возможно, что вскоре, определить родство будет не сложнее чем определить беременность.

В эпоху социальных сетей сложно хранить секреты, и мир генетической идентичности не исключение. Историй когда интернет способствует информированию детей, о том, что они усыновлены встречаются в СМИ очень часто и похоже ускорят конец эры «тайного» усыновления, да и собственно генетических тайн.

В Европе и США уже существуют веб-сайты, которые позволяют детям, рожденным от донорства спермы, узнать личность, своих генетических родителей или родителей-доноров (<https://fertilitynetworkuk.org/acebabes-family-day-ni/> или <http://www.ukdonorlink.org.uk/>).

Отметим, еще одно влияние Интернета – сохранение или установление связей между генетическими родителями и ребенком, если они оба этого желают. В настоящее время нет необходимости просить у социальных родителей возможности наблюдать как вырастет ребенок, переданный на усыновление или по договору суррогатного материнства. Достаточно обратиться в социальные сети Вконтакт, Facebook, Twitter или Instagram. Если же биологические родители и усыновленный ребенок захотят, то общение в соцсетях может быть продолжено и в реальном мире.

По сути концепция правового регулирования отказа от запрета на генетические истины основана на предположении, что никто не имеет права решать от имени другого человека, должен или не должен этот другой человек знать о своей собственной генетической истории.

Биологическое родительство можно рассматривать как один из аспектов идентичности человека. Понятие конфиденциальности принятия решений предполагает, что люди, в принципе, должны иметь свободный выбор при определении своей идентичности - право на информационное самоопределение.

Полагаем, что репродуктивные секреты это не историческое прошлое, а приятая в семье открытость или секретность в вопросах генетической идентичности – это не вопрос индивидуальной целостности, а социального, правового и культурного контекста.

Трудно предсказать, насколько далеко может продвинуться настаивание на генетической истине в семейном праве и государственной семейной политике и как такая политика может в конечном итоге изменить личные и семейные отношения.

Заключение

Потребность в определенной секретности в разное время и в разных обстоятельствах может быть истолкована как ответ на социальную незащищенность. Генетические секреты могут служить формой защиты от экономических трудностей, социального неприятия или личного осуждения. С другой стороны, возникающее стремление к генетической истине и прозрачности может создать другие формы незащищенности, особенно если культурные нравы и семейные нормы не сильно изменились.

Полагаем, что изменение норм права о том, какие семейные тайны могут храниться, а какие нет, не трансформирует автоматически отношения между полами и поколениями. Новые семейные ценности, которые возникли и существуют на реальных социальных ландшафтах, в то время как иные ценности перестают быть востребованными. Более того, принудительные юридические требования в отношении только генетической истины в семейных отношениях может способствовать притязанию на высшую истину, которая нивелирует другие семейные ценности, такие как ценность социального родства, сохранения эмоциональных семейных связей.

Полагаем, что вопрос генетических истин требует иные, более эффективные способы решения, чем исключительно правовые способы.

Библиография

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. N 15-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/30/ksrf-dok.html>
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Постановление Европейского суда по правам человека от 13.02.2003 "Дело "Одиевр (Odievre) против Франции" (жалоба № 42326/98) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=18176#07193191365398595>
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2012 г. Дело "Годелли против Италии" [Godelli v. Italy] (жалоба N 33783/09) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70369404/#ixzz6dWRLwSZ9>
5. Рейман Д. Конфиденциальность, близость и индивидуальность // Философия и связи с общественностью. 1976. №6. С. 26 – 44.
6. Кондрашова М.А., Климова А.И. К вопросу об обеспечении тайны усыновления // сборник: Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сборник научных статей. Научный редактор Т.А. Колесникова. Москва, 2020. – С. 58-62.
7. Ботчаева М.А. Тайна усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 181–188.
8. Кондрашова М.А., Климова А.И. К вопросу об обеспечении тайны усыновления // сборник: Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сборник научных статей. Научный редактор Т.А. Колесникова. Москва, 2020. С. 58-62.
9. Кириченко К. А. Правовой режим репродуктивной тайны // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: Право. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 97-103.
10. Робертс М. Дети, рожденные при помощи метода искусственной репродукции: могут ли требовать информацию о своем генетическом происхождении? Феминистский взгляд на права ребенка. – Jo Bridgeman & Daniel. 2000. С. 53-54
11. Сمارт К. Открытость семейных тайн: право и понимание в повседневной жизни // Журнал социальной политики. – 2009. – С. 551-567 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.cambridge.org>

Family Secret: content and legal protection

Elena V. Erokhina

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of civil law and procedure,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: erohina.elena2020@gmail.com

Abstract

The preservation or openness of such family secrets as the genetic truth in relation to minor children (adopted or born by artificial reproduction) is in the zone of the legal sovereignty of States. The relevance of the presented scientific work is connected with the resumption of discussions both in Russia and in foreign countries about the form of legal regulation of "genetic truth", which is most appropriate to the interests of the triad of subjects of these legal relations. The paper analyzes both scientific positions. It is noted that in both cases we are talking about the creation of a family with a child, the state establishment of the fiction of biological parenthood, the emergence of social parenthood, Russian legislation approaches the legal regulation of genetic secrecy in different ways. The paper shows that the need for a certain degree of secrecy at different times and in different circumstances can be interpreted as a response to social insecurity. Genetic secrets can serve as a form of protection against economic hardship, social rejection, or personal judgment. On the other hand, the emerging desire for genetic truth and transparency can create other forms of insecurity, especially if cultural mores and family norms have not changed much.

We believe that changing the rules of law about which family secrets can be kept and which can not, does not automatically transform the relationship between the sexes and generations. New family values that have emerged and exist on real social landscapes, while other values are no longer in demand. Moreover, enforced legal requirements for only genetic truth in family relationships can promote a claim to a higher truth that negates other family values, such as the value of social kinship, the preservation of emotional family ties.

For citation

Erokhina E.V. (2021) Semeinaya taina: voprosy sodержaniya i pravovoi okhrany [Family Secret: content and legal protection]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 62-70. DOI: 10.34670/AR.2020.46.77.010

Keywords

Secret of adoption, reproductive secret, secret of genetic truths, adoption, birth of a child by artificial reproduction, Internet.

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 2015 N 15-P, St. Petersburg "in the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 139 of the Family Code of the Russian Federation and Article 47 of the Federal Law" On acts of civil status "in connection with a complaint of citizens G.F. Grubich and T.G. Gushchina" [Electronic resource]. - Access mode: <https://rg.ru/2015/06/30/ksrf-dok.html>
2. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ [Electronic resource]. - Access mode:

-
- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Decision of the European Court of Human Rights of 13.02.2003 "Case" Odievre v. France "(complaint No. 42326/98) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=18176#07193191365398595>
 4. Judgment of the European Court of Human Rights of 25 September 2012 Godelli v. Italy [Godelli v. Italy] (complaint N 33783/09) [Electronic resource]. - Access mode: <http://base.garant.ru/70369404/#ixzz6dWRLwSZ9>
 5. Reiman D. Confidentiality, proximity and individuality // Philosophy and public relations. 1976. No. 6. P. 26 - 44.
 6. Kondrashova M.A., Klimova A.I. On the issue of ensuring the secrecy of adoption // collection: Modern research in the humanities and natural sciences. Collection of scientific articles. Scientific editor T.A. Kolesnikov. Moscow, 2020. P. 58-62.
 7. Botchaeva M.A. The secret of adoption in the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2012. No. 1. P. 181-188.
 8. Kondrashova M.A., Klimova A.I. On the issue of ensuring the secrecy of adoption // collection: modern research in the humanities and natural sciences. collection of scientific articles. Scientific editor T.A. Kolesnikov. - Moscow, 2020 P. 58-62.
 9. Kirichenko K.A. Legal regime of reproductive secrets // Bulletin of Novosibirsk State University. - Series: Right. - 2007. - T. 3. - No. 1. - P. 97-103.
 10. Roberts M. Children born using artificial reproduction: can they require information about their genetic origins? A feminist perspective on child rights. - Jo Bridgeman & Daniel. 2000. P. 53-54
 11. Smart K. Openness of family secrets: law and understanding in everyday life // Journal of social policy. - 2009. - P. 551-567 [Electronic resource]. - Access mode: <http://journals.cambridge.org>
-